

**МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФГБУ «Астраханский государственный заповедник»

**ПРИРОДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 100-летию
Астраханского государственного заповедника

Астрахань 2019

УДК [574.4:502.4] : 061.3 (-925.22)

ББК 28.080.63.абв431

П77

*Конференция посвящается 100-летию
Астраханского государственного
заповедника*

Редакционная коллегия:

к.б.н. Литвинов К.В., к.б.н. Калмыков А.П., к.б.н. Мещерякова Н.О.,
к.с.-х.н. Жужнева И.В., к.б.н. Подоляко С.А.

Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее:
Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной
100-летию Астраханского государственного заповедника. – Астрахань: типография «МИР»,
2019. – 320 с.

В сборнике представлены материалы докладов, заслуженных на Всероссийской научной конференции с международным участием «Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 100-летнему юбилею Астраханского государственного заповедника, прошедшей 3-5 сентября 2019 г. на базе Астраханского государственного заповедника в пос. Дамчик Камызякского района Астраханской области. Материалы выступлений освещают результаты исследований ведущих специалистов России и стран Каспийского региона. В представленных в сборнике работах рассматриваются и обсуждаются актуальные проблемы современной науки. Значительная часть материалов посвящена вопросам видового разнообразия, биологии и энтомологии растительных сообществ, позвоночных и беспозвоночных организмов, взаимоотношению живых систем с окружающей средой, рассматриваются вопросы глобального изменения природных экосистем под воздействием антропогенной нагрузки и пути сокращения воздействия.

На обложке фотография выполненная Федором Лашковым.

ISBN 978-5-6043340-2-7

(с) ФГБУ Астраханский Ордена Трудового Красного Знамени
государственный природный биосферный заповедник

Аннотированный список редких видно-болотных птиц каспийского побережья Туркменистана и прилегающих низменностей

А.А. Караваев¹, А.А. Щербина²

¹Союз охраны птиц России, г. Москва;

²Хазарский заповедник, г. Туркменбашы, Туркменистан

Каспийское побережье и прилегающие низменности Туркменистана являются местом массового пролета и зимовки видно-болотной группы птиц, ареалы популяций которых располагаются в России и Казахстане. Поэтому в предлагаемый список включены редкие виды не только Туркменистана, но и находящиеся в Красных книгах этих государств. При организации охраны редких видов состояние их населения необходимо учитывать и на прилегающих территориях соседних стран.

В работу вошли материалы, собранные нами за период с 70-х годов прошлого столетия до настоящего времени и преимущественно на территории Хазарского (Красноводского) заповедника и прилегающих территориях.

Европейская чернозобая гагара (*Gavia arctica arctica*) центрально-европейской популяции. Не исключено, что часть птиц из этой популяции проводят зимовку на Каспийском море. Редкие их встречи здесь обусловлены тем, что обычно гагары держатся вдалеке от берега в открытом море. В начале ноября 1986 на маршруте с рыболовецкого судна протяженностью около 150 км от о. Огурчинский до пос. Окарем, проходившему в 20-30 км от берега, было встречено 6 гагар. Большинство встреч были сделаны в зимние месяцы с ноября до марта. Чаще отмечались одиночные птицы, но также и стаи до 20 особей. Изредка гагар наблюдалась в летний период и в сентябре (Щербина, 1979; Караваев, 1991). В настоящее время численность вида остается по-прежнему стабильно низкой (Щербина, 2013).

Рыбный пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). В 80-х и в начале 90-х годов 20 столетия в Юго-Восточном (Ю-В) Прикаспии из чаще учитывали небольшими группами до 8 птиц или одиночными птицами в стаях с кудрявыми пеликанами на лиманах у Гасан-Кули (Эсенигулы) с ноября по конец марта. Наибольшее количество встреч наблюдалось в феврале и начале марта, когда здесь появляются скопления сазана и вобсы, идущие на перест (Караваев, 1991). В начале настоящего столетия частота встреч и численность стала явно возрастать: неоднократно одиночных птиц и небольшие группы отмечались в Красноводском (Туркменбашинском) заливе, а у Гасан-Кули около 80 птиц зарегистрировано 15.04.2006, около 60 – 28.01.2009, не менее 30 – на новом озере Алтын-Асыр.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В 80-х и в начале 90-х годов 20 столетия в Ю-В Прикаспии в период пролета и зимовки учитывали от нескольких десятков до 430 птиц. Пик численности наблюдался в феврале или в начале марта с подходом вобсы и сазана на перест (Караваев, 1991). Одиночных птиц и небольшие группы до 25 особей во время миграции отмечали изредка по всему туркменскому побережью Каспия. В настоящее время численность птиц остается крайне низкой, что объясняется мелиоративными работами, проводимыми в дельте Атрека и на территории Ирана, приведшими к сокращению запасов кормовых рыб и ухудшению кормовых условий для всех рыбоящих птиц.

Малый баклан (*Phalacrocorax rufoventris*). До 40-х годов 20 столетия в период пролета и зимовки был многочисленным в Ю-В Прикаспии (Житников, 1900; Исаков, Воробьев, 1940). В дальнейшем стал редок и нами не отмечался до 1986 г., когда впервые были встречены две птицы в начале февраля на лиманах у Гасан-Кули. В последующие годы здесь регулярно в марте учитывали по 5-6 птиц, а в 1990 г. были отмечены 65 особей.

В Красноводском заливе был впервые зарегистрирован 24 декабря 1991 в бухте Бековича (2 птицы), в дальнейшем стали встречать одиночных птиц и небольшие группы до 12 особей преимущественно в зимние месяцы. На восточном побережье Каспия в настоящее время крупных скоплений не отмечается, хотя в центральных районах Туркменистана он стал обычным зимующим видом. Так, в декабре на водохранилище Мары-ГРЭС учтеноколо 8000 бакланов.

Желтая цапля (*Ardela ralloides*). Пролетные птицы в Ю-В Прикаспии в апреле-мае в 80-х годах учитывались от нескольких особей до нескольких десятков и даже сотен птиц в многоводные для Атрека годы (835 в начале мая 1982). Осенью, когда внутренние водоемы высыхают, более редки. В отдельные многоводные годы желтые цапли гнездились: в 1978 – 63 пары, 1980 – 200, в 1981 – 380, в 1982 – 390 (Караваев, 1991). В последние годы гнездования здесь не наблюдалось. В период миграций одиночные птицы и небольшие группы до 11 особей регулярно регистрировались нами на южном побережье Каспия.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). В Ю-В Прикаспии в конце 70-х и 80-х годах отмечались пролетные, гнездящиеся и в небольшом количестве зимующие птицы. Наибольшая численность в миграционный период регистрировалась с августа до середины ноября (максимально до 1081 особи). В период 1980-1982 гнездились на юдр. Малое Делили: соответственно 180, 180 и 481 пары (Карашаев, 1991). В период миграций на восточном побережье малочисленны, изредка отмечались одиночные птицы и небольшие группы.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). В конце 70-х, в 80-х годах и в начале 90-х в Ю-В Прикаспии мы не отмечали мигрирующих птиц. В многоводные дни р. Атрека 1980-1982 на юдр. Малое Делили в полинидовой зоне цапель гнездилось от 15 до 50 пар. В Балханском и Красноводском заливах, на полях биологической очистки у г. Туркменбашы (г. Красноводска) одиночных птиц и группы до 23 особей изредка отмечали весной и осенью (Щербина, 2013).

Колпица (*Platalea leucorodia*). В Ю-В Прикаспии в период миграции колпицы обычны, изредка гнездится (Исааков, Воробьев, 1940; Венгеров, 1975) и зимуют. По учетам 1977-1990 средняя численность в период миграций в марте равнялась 80 (максимально 370 особей), в апреле - 361 (макс. 1098), в мае - 108 (макс. 194). В период осенней миграции в эти же годы в сентябре учитывают в среднем 92 птицы (макс. 178), в октябре - 37 (макс. 110). В период наших исследований в Ю-В Прикаспии на гнездовании не наблюдалось. В районе Красноводского залива и побережья Каспия заметный пролет колпиц наблюдается в конце марта и начале апреля. Небольшие группы до 6 птиц встречали изредка и летом. В 2014 и 2018 на Бакланьем острове в Балханском заливе гнездились 1 и 2 пары колпиц (устн. сообщ. А. Аништуахова и М. Бердыевой).

Каранайка (*Plegadis falcinellus*). В Ю-В Прикаспии в 1979-1990 средняя численность на участках в миграционный период составляла в апреле в среднем 66 особей (макс. 176), в мае - 28 (макс. - 65). На осенних пролете в августе и первой половине сентября крайне малочисленна, и отмечалась на учетах лишь в отдельные годы. Нерегулярно (только в 1982 и 1988) гнездилась на юдр. Малое Делили (соответственно 20 и 2 пары).

Об интенсивности пролета каранаек в районе Красноводской косы можно судить по следующему наблюдению: в первых числах сентября 1984 за 4 дня наблюдений пролетело 11 стад общей численностью около 650 особей. После максимального подъема уровня моря в 1995, частичного распреснения и увеличения площади прибрежных тутайных зарослей в северо-западной части Красноводского залива и в бухте Собионова стали встречаться чаще, и была отмечена на гнездование (Щербина, Солодкова, 2015).

Белый аист (туркестанский) (*Ciconia ciconia asiatica*). Отмеченные в Ю-В Прикаспии аисты, вероятно, относились именно к этому индивиду. Чаще встречались бродячие птицы в период с апреля по июль на различных Атрека и озерах в группах от 1 до 7 особей. За 1976-1990 гг. было учтено 36 особей. В 1980, 1981 и 1982 гг. отмечены попытки гнездования (Белоусов, 1990; Карашаев, 1991).

Черный аист (*Ciconia nigra*). Залетных, кочующих птиц отмечали на различных Атрека и озерах Ю-В Прикаспии 23.06.1979 (4 особи), 15.05.1980 (1), 04.05.1982 (7) и 30.05.1982 (1). Эти встречи, вероятно, относятся к не гнездящимся птицам североиранской популяции. На восточном побережье у г. Красноводска зарегистрирован залет одиночной птицы 26.04.1975 (Карашаев, 1979).

Фламинго (*Rhoenocercus roseus*). На каспийском побережье встречаются птицы, гнездящиеся на озерах Казахстана. Не исключено, что во второй половине 90-х годов фламинго гнездились в заливе Карабогазгол. В конце 70-х, в течение 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия в Ю-В Прикаспии встречались на пролете и зимовке в количестве, как правило, 1-5 тыс. птиц. Лишь в январе 1979 и январе 1985 численность была, соответственно, более 7 тыс. и 10 тыс. особей. Такая же ситуация сохранилась здесь в нулевые и последующие годы (до 11600 в ноябре 2008).

В районе Красноводского и других прилегающих заливов в 1991-1995 численность в осенне-зимний период, как правило, почти всегда достигала 10 тыс. и более, а в начале октября 1991 она превысила 29 тыс. особей (Карашаев, 2003). В нулевые годы их численность здесь также оставалась довольно высокой: даже по неполным учетам в июне 2006 - 20476, в ноябре - до 19820, в начале марта 2007 - около 29700. По экспертной оценке популяция пролетающих и зимующих фламинго в эти годы оценивалась в 60000 птиц. В последующие годы в результате нового падения уровня Каспия и более холодных зим численность в исследуемом районе заметно снизилась. В 2010-2018 на зимовке учитывали от нескольких птиц до 1416, и лишь в январе 2019 на всем туркменском побережье было учтено 3520 птиц (Щербина, Рустамов, 2019).

Пискулька (*Anser erythropus*). В Ю-В Прикаспии на пролете и зимовке в конце 70-х, в 80-х и первой половине 90-х годов учитывались не ежегодно и их численность в редких случаях превышала 30 особей, максимальное число птиц было в марте 1979 - 171 особь. На восточном побережье Каспийского моря в Красноводском и Балханском заливах пискулька отмечал Э.А. Рустамов в марте 1999, соответственно 43 и 395 птиц (Markkola, 1999). Две птицы с 7 белолобыми козырьками были встречены у артезианской скважины в районе юго-восточного побережья залива Карабогазгол (Щербина, Рустамов, 2019).

Краснозобая каларка (*Rufibucco giffbeccus*). В конце 19 столетия была многочисленна на зимовках в Ю-В Прикаспии (Жигитинов, 1900). В 30-х годах 20-го столетия стала малочисленным видом. В настоящее время мы её здесь уже не встречали. В конце 60-х и начале 70-х годов 20 столетия произошла смена зимовок с юга Прикаспия на запад Причерноморья. Однажды редкие залёты в прикаспийские районы ещё происходили: 23 каларки были отмечены в заливе Ошак 14.11.1972 и 6 птиц на южном берегу залива Карабогазгол 10.12.2005 (Щербина, 2013).

Лебедь-кликун (*Culicula giffbeccus*). На зимовке в Ю-В Прикаспии был относительно многочисленен лишь в холодные зимы, когда январские температуры в северных районах зимнего ареала были ниже нормы: в 1977 – 212 особей, в 1979 – 527, 1980 – 199. Начиная с 1983 стали учитываться здесь в количествах до 14 птиц. А в отдельные годы (1986, 1987, 1989, 1990) на январских учетах они не были зарегистрированы. В Красноводском и прилегающих заливах в зимние месяцы 1992-1995 отмечалось от 40 до 531 птиц. За период 2007-2019 на зимних авиаучетах на туркменском побережье учитывалось от нескольких до 1179 птиц в 2015 году.

Малый лебедь (*Culicula bewickii*). В небольшом количестве зимует на морских мелководьях в районе Ю-В Прикаспия. Здесь в 1991 у Чикшизира были учтены в скоплениях кликунов и шипунов две группы малых лебедей из 8 и 13 особей.

Клюкун (*Anas formosa*). Случайный залёт самца этого вида зарегистрирован в районе Карабогазской косы в декабре 1984. (Караева, 1996).

Мраморный чирок (*Mallinella angustirostris*). В Ю-В Прикаспии в течение 20 столетияшло неуклонное снижение численности этого ранее многочисленного вида. В 1971 г. 9 октября учтено 6 и 40 птиц на Аджиабском пересыпьше и вдхр. Малое Делили. За период 1977-1995 лишь в отдельные годы мы наблюдали у вдхр. Малое Делили отдельные пары и одиночных птиц. Отмечен лишь один выводок из 8 пуховиков. В осенне-зимний период зарегистрирована лишь одна встреча 9.10.1989 г. из 4 птиц на лиманах у Гасав-Кули. На озерах Яскан 25.07.1971 учтено 25 птиц, 28 и 30 сентября 1971 – 6 и 7 особей, 23.04.1975 – 7 птиц.

Белоглавая чернеть (*Lullula lullula*). Как и предыдущий вид в начале 20 столетия был многочисленен на зимовке в Ю-В Прикаспии. В 70-90-х годах 20-го столетия только в отдельные годы отмечались на озерах одиночки и пары или небольшие группы до 20 птиц. Гнездование регистрировалось лишь в июне 1979. На Ясканских озерах русла Узбоя в начале 70-х годов в небольшом числе гнездились, и в начале августа 1972 здесь отмечали до 60 птиц.

В Красноводском и прилегающих к нему заливах в 70-90-х годах в миграционный период изредка отмечались одиночки и небольшие группы иногда до 20-30 птиц и лишь в январе 1973 зарегистрировано скопление около 150 особей. В конце 90-х и начале нулевых годов стали встречаться более регулярно и в среднем в Прикаспии учитывали по 323 птицы в ноябре и до 2000 в январе (Васильев и др., 2009).

Черный турпан (*Melanitta fusca*). В Красинецком заливе в январе 1992 учтено 40 птиц, в феврале – 6. В феврале этого же года отмечено 3 птицы в районе Тарты.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Вид в Ю-В Прикаспии и ранее был малочисленным, а в настоящее время стал редким. За период 1977-1991 на 108 учетах было зарегистрировано 62 особи: 14 в осенне-зимний период и 48 в весенне-летний. Летние встречи на озерах свидетельствуют о возможном их гнездовании (Караева, 1991). В конце января 2006 в этом районе учтено 290 сплок.

В Красноводском и прилегающих к нему заливах савки регистрировались чаще и в большем количестве. Так, в ноябре 1969 по данным А.Н. Пославского (Летопись природы Красноводского заповедника, т. 1) здесь учтено около 1000 особей. В 80-х и первой половине 90-х годов на учетах, проводимых с конца октября до середины марта, регулярно отмечали савок в количестве от нескольких десятков до 500 особей. Основные места их скоплений располагались в северо-восточной части Красноводского, в Балханском и Михайловском заливах. Явный рост численности на зимовках в этом районе отмечен после 2010 г. Только в Балханском заливе 24.01.2013 учтено 617 птиц. Осенью 2018 в бухте Соймонова зарегистрировано 11 встреч и 981 птица.

Стерх (*Gruis leucogeranias*). В Ю-В Прикаспии дважды был отмечен у Гудриолума М. Жигитиновым (1900): две птицы 6.11.1898 и три 25.11.1898 (даты по новому стилю). Отметим, что ближайшее место зимовки обской популяции стерха расположено в Иране всего в 75-100 км от данного места наблюдения.

Серый журавль (*Grus grisea*). Не исключен пролёт журавлей, гнездящихся на озерах северных районов Казахстана. В Ю-В Прикаспии в 70-80-х годах регулярно наблюдали мигрирующих журавлей как весной, так и осенью. Скоплений в районе наших исследований не образуют, пролетая его, как правило, без остановок. Об интенсивности пролёта можно судить по следующему наблюдению: с 20 сентября по 3 октября 1989 в районе вдхр. Малое Делили отмечено около 700 пролетевших журавлей.

Журавль-красавка (*Antigone antigone*). Пролетную стаю из 60 птиц, летевшую на север, наблюдали

09.04.1991 у Хасана (примерно в 50 км от г. Красноводска). В Ю-В Прикаспии красавка был зарегистрирован только однажды 31.08.1977 у Чикишлара: стая из 14 особей на высоте около 300 м пролетела на юг.

Султанка (*Rorhruus poliocephalus*). В Ю-В Прикаспии населяет тростниковые заросли озер, водохранилищ и лиманов в районе Гасан-Кули. Со второй половины 70-х годов наблюдался рост численности от нескольких пар до, примерно, 150 пар к началу 90-х годов 20-го столетия, когда тростниковые заросли и несколько раз увеличили свою площадь при подъеме уровня Каспия и образовании Гасан-Куйского залива в приграничной территории с Ираном. С некоторым замедлением приспособления также рост численности и в районе Красноводского залива. В 70-х и в первой половине 80-х годов её гнездование здесь не наблюдалось. Но с развитием тростниковых зарослей при подъеме уровня Каспия уже в середине 80-х они стала регулярно гнездиться на островах Осушных и в бухте Бековича. Её численность здесь составила в 1991 не менее 155 пар (Караваев, 1992), в 1994 только в бухте Бековича гнездилось около 60 пар. Небольшая популяция султанки появилась также и в бухтах, образовавшихся в северной части Красноводской косы, которые также имели обширные тростниковые заросли. После 2005 началось новое снижение уровня Каспия, а с ним и сокращение площадей тростниковых зарослей, что привело к значительному утесению популяции султанки в этом районе.

Андатка (*Binghams oedicnemus*). В Ю-В Прикаспии немногочисленный гнездящийся вид, численность которого не превышает 1 пары/км² (Караваев, 2016). В период миграции отмечалась в прибрежной части каспийского побережья. Обычно регистрировались одиночки, пары и очень редко стадо до 11 птиц.

Каспийский тук (*Chlidonias asiaticus*). В прибрежных районах восточного побережья Каспия не представляет большой редкости. Весной мигрирующие стада отмечали с середины марта и в апреле. Гнездится по глинистым бутрам и солончаковым пустыням в прилежащих районах побережья. Уже в начале июня встречаются возвращающиеся группы с хорошо летающими молодыми. Отлетают рано, обычно уже в июле. В период миграции и конец концентрируются по берегам пересыхающих водоемов и каспийского побережья. Малочисленный вид.

Кречетка (*Cathartes gregaria*). В Ю-В Прикаспии одиночная птица была зарегистрирована на пдхр. Малое Делили 11.10.1990. Кречетка кормилась в скоплении с 23 белохвостыми пингвицами на мелководье в грязевом участке берега. Также одиночных птиц отмечали в бухте Соймонова 15.05.2005 и 15 августа, 5 и 25 сентября 2006 (Щербина, 2013). Еще 2 птицы встречены на солончаковом пятачке возле пос. Сульмен 04.04.2017 (Щербина, Рустамов, 2019).

Украшенный чибис (*Lophocarellus indicus*). В Туркменистане северная граница ареала охватывает районы среднего и верхнего течения Теджена и Мургаба. Ранее был включен в Красную книгу Туркменской ССР (1985). В районе наших исследований известно о трех залетах этого вида. Одиночные птицы были отмечены на островах Осушных в Красноводском заливе 01.09.1971 и 12.04.1973. Еще один залет был зарегистрирован в Ю-В Прикаспии 30.05.1979 Е.М. Белуюсовым (уст. сообщ.). Одиночная птица была отмечена на фильтрационных водоемах у пдхр. Малое Делили.

Ходуточник (*Himantopus himantopus*). В Ю-В Прикаспии ходуточник обычный вид, гнездящийся на рифовых реках Атрек. Его численность здесь зависит от водности Атрека. При наличии паводка численность в гнездовой период (май-июнь) в 70-х и 80-х годах колебалась в пределах 635-2217 птиц. В период весенней миграции в апреле-начале мая в отдельные годы она регистрировалась до 3366 особей. В 90-е годы произошло резкое снижение интенсивности паводковых явлений, и обилие птиц в гнездовой период снизилось до 165-186 особей.

В Красноводском заливе отмечалось гнездование лишь отдельных пар на небольших лиманах и на островах в Балханском заливе. В 1995-2005 регулярно гнездился в бух. Соймонова (Щербина, Солодкова, 2015). В миграционный период больших скоплений в этом районе мы не наблюдали, хотя пролетные стада птиц регулярно отмечались.

Шилоклювка (*Keschnicola avosetta*). В Ю-В Прикаспии гнездящийся, прозетный и в отдельные годы зимующий вид. В многоводные годы 1982-1984 гнездился на рифовых Атрека, где его численность составила 16-88 птиц. Наибольшее количество регистрировалось здесь в миграционный период в августе-сентябре, когда, как правило, учитывалось от нескольких десятков до нескольких сотен птиц. Максимальная численность наблюдалась в 80-х годах, когда с поднятием уровня Каспия у Гасан-Кули образовалась обширные лиманы: в ноябре 1983 - 355 особей, в сентябре 1984 - 759, в ноябре 1985 - 339, в ноябре 1988 - 991, в январе 1989 - 670 особей.

Материковый кулик-сроки (*Hæmatopus ostralegus longipes*). В Ю-В Прикаспии в период миграций встречается в небольших количествах на каспийском побережье. Максимально здесь было учтено 31 особь в третьей декаде августа 1983.

На восточном побережье Среднего Каспия он также в период миграций не образует больших скоплений. В небольших количествах здесь встречается среднеазиатский подвид (*H. o. butyrinus*), гнездящийся отдельными

парами на островах вдоль восточного побережья. Общая численность на всем побережье Каспия в пределах Туркменистана нами оценивается в пределах 50-70 пар.

Большой кроншнейн (*Numerius phaeopus*). Обычный пролетный и зимующий вид Ю-В Прикаспия. Встречается на прибрежных лиманах и морских мелководьях в количествах от нескольких десятков до нескольких сотен особей. Максимальная численность регистрировалась в конце октября 1982 – 710 особей, в середине ноября 1983 – 184, в середине августа 1988 – 106, в середине октября 1989 – 175, в первой декаде октября 1990 – 315. В Красноводском заливе больших скоплений не образует, но мигрирующие птицы регистрировались регулярно.

Бегунчик (*Scolopax rusticola*). В Ю-В Прикаспии зарегистрирована только одна встреча одиночной птицы 05.12.1974 из Аджиабских разливов (уст. сообщ. В.И. Питоги). В 2007 г. одиночные особи были отмечены 3 марта на берегу залива Ошак и 4 марта возле килюда Дашикудук (Щербина, Рустамов, 2019).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Для Прикаспия редкий залетный вид: 6 птиц встречены в Приматчье у Аджиаба 29.05.1973, одна птица добыта 8.10.1992 на отстойниках очистных г. Туркменбашы, здесь же отмечались 3 особи 7.05.2007 и одна птица 2.05.2008 (Щербина, 2013).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Весь Ю-В Прикаспий является важнейшим местом остановки больших скоплений этого вида, когда происходит подхват волны и сажна на перест. В конце февраля и первой половине марта на Аджиабском перстилище, в районе рыбоходового канала и на прлегающих мелководьях Каспия регулярно учитывали от нескольких сотен до 4756 птиц.

На Среднем Каспии в 1974 и 1975 гнездились на небольших островах как в заливе Карабогазгол, так и с морской стороны: 270 и 153 пары (Щербина, 1979). Отмечалось также гнездование на небольших островках в Балханском заливе: в 1991 колония состояла из 109 гнезд, в 1992 – из 83. В 1993 эти острова сильно заросли солинками, в результате колонии переместились на другие, менее заросшие, острова. Численность колонии уменьшилась до 58 гнезд, в 1994 отмечено 59 гнезд.

Чеграна (*Hypotrochus senegalensis*). Вдоль восточного побережья Каспия проходит слабый пролет этого вида. Больших скоплений не образуют. Осенью часто летят небольшими группами (выходками). Небольшие колонии отмечались на островах у западных берегов залива Карабогазгол: в 1972 колония состояла из 86 гнезд (Васильев и др., 1975), в 1974 – 90, в 1975 – 60 (Щербина, 1979). В Балханском заливе в 1993 в колонии морских голубков и пестровосных крачек гнездилась одна пара, в 1994 г. – 3 пары. Здесь же в мае 2012 г. обнаружена колония из 86 гнезд (уст. сообщ. А. Аништузакова).

Малая крачка (*Motacilla albaibergi*). В Ю-В Прикаспии в 70-90-х годах гнездилось в отдельные годы по 50-70 пар (Щербина, 1975, Караваев, 1979). Колонии располагались на дамбах и островах водохранилищ и Аджиабского перстилища, на солончаковых низких берегах каспийского побережья. Пик численности малых крачек наблюдался в миграционный период в мае и августе-сентябре, когда учитывалось, как правило, 300-600 птиц, а в отдельные годы и более одной тысячи птиц (25.08.1983 – 1072, 12.08.1990 – 1287). На Среднем Каспии колонии располагались на голых низких солончаковых берегах и островах в Красноводском и Балханском заливах. По экспертным оценкам в первой половине 90-х годов здесь гнездилось ежегодно 100-300 пар. Колонии не постоянны, что зависит от колебаний уровня Каспия и развития растительности (при зарастании прибрежной растительностью островов и низких берегов крачки перестают гнездиться).